

Ссылка для цитирования этой статьи:

Глебова И.С., Макаров М.А. Промышленный потенциал регионов России как фактор их конкурентоспособности // Human Progress. 2025. Том 11, Вып. 9. С. 2. URL: http://progress-human.com/images/2025/Tom11_9/Glebova.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2025-9a-17.

УДК 332.1

ПРОМЫШЛЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНОВ РОССИИ КАК ФАКТОР ИХ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Глебова Ирина Станиславовна

кандидат экономических наук, доцент,
заместитель директора по научной деятельности,
Институт социально-философских наук и массовых
коммуникаций,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Российская Федерация

Макаров Михаил Александрович

аспирант третьего года обучения,
кафедра государственного и муниципального управления
Институт социально-философских наук и массовых
коммуникаций,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Российская Федерация

Аннотация. Новый рост значимости промышленности сделал актуальным исследование влияния промышленного потенциала регионов России на их конкурентоспособность. В статье представлена оценка промышленного потенциала семи субъектов РФ (Татарстан, Башкортостан, Краснодарский край, Челябинская, Свердловская, Нижегородская и Оренбургская области) за 2013-2022 гг. на основе 17 показателей. В ней также дана оценка их конкурентоспособности на основе 21 показателя (исследование базируется на анализе статистических данных с использованием метода расчета интегральных индексов, группировки и ранжирования). Определена корреляционная зависимость конкурентоспособности регионов от уровня развития их промышленного потенциала, сделан вывод о наличии их сильной положительной взаимосвязи.

По оценке промышленного потенциала лидирует Татарстан (высокий уровень), за ним следует Нижегородская область. Регионы со средним потенциалом: Челябинская область, Краснодарский край, Башкортостан и Оренбургская область; у Свердловской области

показатели варьируются от среднего до низкого. По уровню конкурентоспособности Татарстан также на первом месте (высокий индекс), за ним идёт Краснодарский край (высокий/средний). В группе со средним индексом — Нижегородская, Свердловская, Челябинская области и Башкортостан; у Оренбургской области значения от среднего до низкого. Таким образом, промышленный потенциал регионов, при всех противоречиях современного этапа промышленного развития РФ, создает определенные конкурентные преимущества на уровне экономик территорий, благосостояния населения и качества жизни, демонстрируя в последние годы также тенденцию снижения негативного воздействия предприятий на окружающую среду, что позволяет говорить об их конкурентоустойчивости.

Ключевые слова: конкурентоспособность региона, оценка конкурентоспособности региона, индексный метод, промышленный потенциал региона, оценка промышленного потенциала региона, корреляционный анализ, регионы России.

Введение

В условиях глобальных вызовов и экономических войн очевидна необходимость сохранения и развития промышленного потенциала страны. В контексте данных задач важно, однако, определить: как активное развитие производства сказывается на конкурентоспособности индустриальных регионов? В какой мере они могут соперничать с другими по эффективности экономики, безопасности среды, уровню и качеству жизни, сохраняя тем самым человеческий капитал? С тем, чтобы ответить на данные вопросы, было предпринято исследование, охватившее семь субъектов Российской Федерации: Краснодарский край, Башкортостан, Татарстан, Нижегородскую, Оренбургскую, Свердловскую и Челябинскую области. Они имеют схожие показатели индекса промышленного производства¹ и были отмечены Министерством промышленности и торговли РФ в числе наиболее эффективных промышленных регионов. Цель статьи — рассмотреть промышленный потенциал регионов РФ как фактора их конкурентоспособности.

Данная научная проблематика стала актуализироваться сегодня не только в России, но и в странах Запада, где сквозь риторику деиндустриализации стали пробиваться ростки критического ее осмысления. Ученые обращают внимание на то, что она ведет к снижению доходов большей части населения [1], росту безработицы, разрушению инфраструктуры

¹ Промышленное производство в России / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13225> (дата обращения: 23.09.2024).

территорий [2]. При этом проблемы, имеющие место в сохраняющих промышленную ориентацию регионах, связываются не только с индустриальной их спецификой, но и с недостаточным вниманием к ним со стороны государства, с отсутствием целенаправленной политики по их развитию [3].

Появляются и работы, посвященные собственно промышленной политике. Ориентируясь на опыт Восточной Азии, авторы продвигают значимость ее разработки в стране/регионах [4], [5], [6], [7], подчеркивая важность выстраивания вокруг поощрения инноваций, развития новых технологий, интеграции фундаментальной науки с промышленными исследованиями [8, с. 42], специализации на стратегических для страны секторах, укрепления производственных цепочек и повышении качества экспорта [9].

В нашей стране рассмотрение вопросов конкурентоспособности промышленно ориентированных регионов России стало актуальным в контексте проблематики новой диверсификации их экономик – связанной с задачами импортозамещения [10], устойчивого развития [11], сохранения окружающей среды, человеческого капитала территорий [12]. В связи с особой значимостью экологических аспектов, появляются работы, посвященные программам корпоративной социальной ответственности предприятий [13].

Методология и методика

Анализируя подходы к трактовке конкурентоспособности региона, выделим, вслед за А.С. Барабановым, три направления [14, с. 9]. Представители первого (Р. Мэйсон, Д.Н. Колькин и др.) понимают ее как умение выдерживать конкуренцию на товарных рынках. Такая формулировка восходит к положениям М. Портера, связывавшего конкурентоспособность страны с лидерством в ведущих отраслях [15], и М. Сторпера – со способностью привлекать инновационно активные компании. Согласно второму подходу, она определяется возможностями региональной экономики обеспечить рост благосостояния населения (Дж. Мейер-Стеймер, Г. Эссер, К. Айгингер [16], М.В. Винокурова, Г.П. Петропавлова и др.). Представители третьего подхода делают акцент на способности региона использовать свои конкурентные преимущества (Н.Я. Калюжнова и др.).

В своем понимании конкурентоспособности региона будем опираться на интегративные подходы (З. Абдикаримовой, Е.Н. Бондаренко и др.), а также на наработки в русле проблематики конкурентоустойчивости (Г.А. Абрамян [17], В.В. Печаткин и др.), в частности с акцентом на экологические параметры.

В трактовке промышленного потенциала также придерживаемся системного подхода. В то время как одни исследователи (О.В. Баканач, К.В. Гаус и др.) делают акцент на

способности предприятий производить конкурентоспособную продукцию, а другие (И.Х. Цогоев, Я.С. Рехачев и др.) – на эффективности использования ресурсов, в данном исследовании мы опираемся на трактовку Т.Г. Смирновой. Она определяет промышленный потенциал как комплексную систему, объединяющую производственные, финансовые, человеческие и инфраструктурные ресурсы, с особым акцентом на способности региона внедрять инновации и осуществлять структурные преобразования в промышленности и экономике в целом [18].

Несмотря на множество исследований промышленного потенциала и конкурентоспособности регионов, их взаимосвязь изучена недостаточно. В данной работе сначала оценивается промышленный потенциал (по методике А.О. Ларионова [19]) и конкурентоспособность (по методике Н.И. Назарова [20]) отобранных регионов. При этом используются методы статистической обработки данных, сравнительного анализа и интегральной оценки на основе статистики Росстата. Затем, для определения влияния промышленного потенциала на конкурентоспособность, рассчитывается коэффициент корреляции за 2013-2022 гг.

Оценка промышленного потенциала регионов РФ как фактора их конкурентоспособности

Оценка промышленного потенциала регионов России, согласно выбранной методике, производилась по 17 показателям, разделенным на шесть блоков.

Проведенный по блоку «Материально-технический потенциал» анализ показал, что в период 2013-2022 гг. стоимость основных промышленных фондов (Показатель 1) в расчете на душу населения увеличилась в 2,1-2,8 раза во всех изучаемых регионах (в номинальном выражении, без учета инфляции). Наиболее значительный рост зафиксирован в Оренбургской области (с 0,348 до 0,968 млн руб./чел.), тогда как в Краснодарском крае показатель вырос в наименьшей мере (с 0,092 до 0,227 млн руб./чел). Износ основных фондов (Показатель-дестимулятор 2) увеличился во всех регионах, кроме Татарстана, став к 2022 г. максимальным в Свердловской области (49,48%). По индексу промышленного производства (Показатель 3) наиболее устойчивы Татарстан и Краснодарский край, а Оренбургская область демонстрировала наибольшую зависимость от кризисных явлений. Вместе с тем во всех регионах индекс снижался в 2020 (пандемия) и 2022 гг. (начало СВО).

Блок 2 «Инновационный потенциал» (табл. 1) демонстрировал низкий уровень инновационной активности и НИОКР во всех субъектах. Наименьшие значения Показателя 4 (инновационная активность предприятий) – в Краснодарском крае (5%), Оренбургской

области (7%), наибольшие – в Татарстане (32%). По Показателю 5 (объем инновационной продукции) лидирует Татарстан (кроме 2014 г., когда его опередила Нижегородская область); невысокие показатели – у Краснодарского края, Башкортостана и Свердловской, Оренбургской, Челябинской областей. Затраты на технологические инновации (Показатель 6) незначительны во всех регионах, относительно выше – в Нижегородской области, Татарстане, Оренбургской области. Дефицит исследовательского персонала (Показатель 7) наиболее выражен в Оренбургской области, Краснодарском крае и Башкортостане; максимальная его численность – в Нижегородской области.

Таблица 1

Статистические данные по блоку «Инновационный потенциал»

Регионы	Краснодарский край	Республика Башкортостан	Республика Татарстан	Нижегородская область	Оренбургская область	Свердловская область	Челябинская область
1	2	3	4	5	6	7	8
П. 4. Доля инновационно-активных предприятий, %							
2013	5,6	12,3	21,0	15,4	12,5	11,5	9,8
2014	6,2	10,4	20,5	14,3	12,4	11,0	8,5
2015	6,5	9,1	20,5	13,5	10,8	8,5	9,2
2016	9,1	7,3	21,3	12,8	7,1	9,4	7,0
2017	12,2	7,4	22,2	11,1	6,4	9,6	8,6
2018	8,9	12,4	21,5	18,1	5,4	16,7	16,6
2019	4,3	10,3	17,4	13,7	5,6	11,6	10,5
2020	5,3	25,1	24,9	14,0	7,5	11,2	11,4
2021	6,3	21,2	29,0	15,1	7,6	13,0	13,2
2022	5,0	14,8	32,0	15,4	7,0	11,8	12,1
П. 5. Доля отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции промышленности, %							
2013	0,3	6,2	21,1	18,1	1,4	6,4	8,0
2014	1,4	8,2	20,5	21,3	1,1	5,8	4,6
2015	1,0	10,7	20,4	15,8	2,2	7,3	5,2
2016	7,7	8,4	19,6	16,5	4,0	8,4	3,4
2017	14,1	7,0	19,6	15,4	3,2	10,3	7,2
2018	11,5	6,3	20,9	15,7	3,2	6,9	6,2
2019	2,3	6,5	18,1	13,7	3,7	6,3	5,4
2020	1,8	7,9	18,1	14,6	3,4	6,5	4,4
2021	1,6	8,0	18,3	10,6	6,3	6,9	0,8
2022	1,1	5,1	19,0	10,2	7,6	6,6	11,6
П. 6. Доля затрат на технологические инновации от общего объема инвестиций в промышленность, %							
2013	2,6	1,5	4,2	2,4	3,0	2,7	3,3

2014	0,8	2,2	5,8	4,6	6,6	1,9	2,6
2015	0,7	2,0	2,9	4,4	4,6	2,8	1,2
2016	1,1	2,0	2,9	3,7	3,0	3,1	2,2
2017	4,0	1,9	3,5	3,9	3,2	2,4	1,5
2018	1,2	1,3	4,5	4,2	3,4	1,8	1,7
2019	0,7	1,2	3,3	4,0	3,4	1,3	1,2
2020	2,5	1,4	5,0	5,3	3,2	1,6	1,2
2021	1,3	0,8	4,7	5,2	3,7	1,4	1,1
2022	1,5	1,1	5,2	5,3	3,9	1,6	1,4

П. 7. Численность персонала, занятого исследованиями и конструкторскими разработками, в расчете на тысячу занятых в промышленности, чел.

2013	21,028	22,392	32,730	116,971	3,983	37,567	34,807
2014	23,556	23,277	30,015	83,200	3,897	38,759	34,193
2015	24,779	22,222	28,474	83,741	4,872	40,324	32,461
2016	20,346	21,585	27,171	86,813	7,200	42,240	31,940
2017	18,301	21,867	26,627	113,240	7,779	41,349	32,815
2018	18,682	22,399	27,564	108,302	4,846	40,306	32,754
2019	18,383	21,829	28,917	104,655	4,673	41,970	33,686
2020	19,031	23,584	29,614	111,993	4,926	43,300	35,352
2021	19,113	24,839	28,930	112,166	4,788	39,717	33,583
2022	18,939	20,952	32,722	115,149	4,916	43,290	34,882

Источник: Промышленное производство в России. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13225> (дата обращения: 17.09.2024); Регионы России. Социально-экономические показатели. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 15.09.2024).

Данные по блоку «Финансовый потенциал» показали, что по доле прибыльных организаций (Показатель 8) лидируют Башкортостан (средняя 72,9%), Татарстан (69,4%), Нижегородская область (63,1%), а в Свердловской области – наименьший результат (54,3%). Сальдированный финансовый результат (Показатель 9) положителен во всех регионах, причем максимальная эффективность наблюдается в Башкортостане и Татарстане (средние – 0,13 и 0,12), минимальная – в Краснодарском крае (0,95). Наиболее высокая и стабильная рентабельность активов (Показатель 10) зафиксирована в Татарстане (средняя 10,1%) и Башкортостане (8,1%), тогда как Челябинская, Свердловская и Нижегородская области показали нестабильную динамику, Краснодарский край – низкие значения.

Анализ блока «Трудовой потенциал» продемонстрировал, что в среднем 21,85% занятых в регионах работают на промышленных предприятиях (Показатель 11). Наименьшая их доля – в Краснодарском крае, в лидерах – Челябинская, Свердловская области. За исследуемый период во всех регионах наблюдаем сокращение доли выпускников с высшим образованием (Показатель 12), причем лидерство по показателю удерживали Краснодарский край (2013-2016) и Татарстан (2017-2022). В то же время число специалистов со средним профессиональным образованием (Показатель 13) увеличилось; здесь ведущие позиции у

Краснодарского края, аутсайдеры – Челябинская (2013, 2017-2022), Нижегородская области (2014-2016).

Анализ блока «Инфраструктурный потенциал» выявил наибольшую густоту железнодорожных путей (Показатель 14) в Краснодарском крае, наименьшую – в Башкортостане. Плотность автодорог (Показатель 15) увеличилась повсеместно, с максимальными значениями в Краснодарском крае, минимальными – в Свердловской области. По «Инвестиционному потенциалу» зафиксирован некоторый (с учетом инфляции) рост объема инвестиций в основной капитал (Показатель 16) во всех регионах, кроме Краснодарского края; лидерами выступали Татарстан (2013-2017, 2020-2022) и Оренбургская область (2018-2019). Наибольшая доля инвестиций в машины и оборудование (Показатель 17) отмечалась в разные годы в Челябинской, Оренбургской, Свердловской и Нижегородской областях.

По результатам сбора и первичной обработки данных были рассчитаны нормированные значения стимуляторов и дестимуляторов. Интегральный показатель промышленного потенциала регионов определялся по формуле многомерной (формула 1):

$$t = \frac{\sum Y_{ij}}{n}, \quad (1)$$

где t – интегральный индекс промышленного потенциала региона; Y_{ij} – нормированные значения показателей; n – общее количество показателей.

Такой подход позволил обеспечить сопоставимость результатов. На их основе регионы были ранжированы по убыванию интегрального показателя и распределены на три группы: низкий ($0 < t \leq 0,30 < t \leq 0,3$), средний ($0,3 < t \leq 0,60, 3 < t \leq 0,6$) и высокий промышленный потенциал ($t > 0,6$).

По итогам произведенной оценки первое место (высокий потенциал) занял Татарстан. Лидерство обусловлено сильными позициями по инновационному, финансовому блокам и по показателям 12, 15, 16. За ним следует Нижегородская область (высокий/средний потенциал), занимающая вторую позицию благодаря лидерству в инновационном блоке и высокому значению показателей 8, 11, 17.

К регионам со средним потенциалом отнесены Челябинская область, Краснодарский край, Башкортостан и Оренбургская область. Челябинская область (3-6-е ранги) – выделяется за счет сильного инвестиционного блока, показателей 2, 11. Краснодарский край (3-6-е места) – сильные позиции в трудовом (показатели 12, 13), инфраструктурном блоках, а также по показателям 2, 3. Башкортостан (3-6-е места) – высокие значения в финансовом блоке, относительно высокие – по показателям 3, 12, 13. Оренбургская область (3-7-е места) –

устойчивость по показателям 1, 6, 13, 16. И Свердловская область (средний/низкий потенциал, 3–7-ранги) – имеет сильные результаты по показателям 10, 11, 17.

Оценка конкурентоспособности регионов на современном этапе

В соответствии с применяемой методикой был проведён анализ 21 показателя конкурентоспособности российских регионов, объединённых в три блока. Финансово-экономический блок включал 8 показателей. По показателю 1 – ВРП на душу населения – абсолютным лидером стал Татарстан (1,17 млн руб. в 2022 г. – рост почти втрое), аутсайдером – Башкортостан (585,8 тыс. руб.). Наибольший рывок продемонстрировали Оренбургская (356,3 до 968,4 тыс. руб.) и Челябинская области. По стоимости основных производственных фондов (Показатель 2) первенство сохраняют Краснодарский край (14,7 млрд руб.) и Свердловская область (11,6 млрд), Татарстан устойчиво занимает третью позицию (10,3 млрд), а Нижегородская и Оренбургская области отличаются нестабильной динамикой. По степени износа фондов (Показатель –дестимулятор 3) в целом наилучшие результаты – у Краснодарского края (хотя и здесь шел рост с 30,7% до 43,4%) и Татарстана (снижение к 2022 г. до 42,6%), критический уровень – в Оренбургской (пик 65,7%) и Свердловской (64,5%) областях. Причем только Татарстан показал снижение износа в изучаемый период (-0,8 п.п.).

Динамика занятости в регионах была неоднородной: в Краснодарском крае и Татарстане численность занятых (Показатель 4) выросла (+188,9 и +52,1 тыс.), тогда как в Оренбургской области зафиксировано максимальное снижение (-224,1 тыс.). Уровень занятости (Показатель 5) до 2016 г. оставался высоким (пик в Татарстане — 68,7%), но затем сократился. Наибольшие значения в разные годы – у Татарстана, Челябинской и Нижегородской областей.

Следующие данные касаются собственно финансовой составляющей. По объему инвестиций в основной капитал (Показатель 6) наибольшие показатели – у Краснодарского края и Татарстана (но у первого – тенденция снижения, у последнего – устойчивый рост со 137 до 222 тыс. руб./чел.). Минимальные значения в большинстве лет фиксируются в Челябинской области. Оборот розничной торговли (Показатель 7) увеличивался во всех регионах. Его наибольшие объемы – в Краснодарском крае (2,1 трлн руб. в 2022 г.) и Свердловской области (1,32 трлн руб. в 2022 г.), наименьшие – в Оренбургской и Челябинской областях. По сальдированному финансовому результату (Показатель 8) наблюдается тенденция к росту. Наибольшая прибыль у Татарстана (пик в 781 млрд руб. в 2021 г.) и Краснодарского края (571 млрд руб. в 2021 г.). Оренбургская область показывает более

скромные результаты, но без резких колебаний; Челябинская область, начав с убытка, вышла к 2022 г. на прибыль в 300 млрд руб.

Важный для оценки конкурентоспособности регионов социальный блок характеризуется, прежде всего, демографическими данными. По Показателю 9 – численность населения – лидирует Краснодарский край (5,82 млн чел. в 2022 г.), аутсайдер – Оренбургская область (1,84 млн чел.); его снижение наблюдаем в Нижегородской области (с 3281 до 3082 тыс. чел), рост – в Краснодарском крае, Татарстане, Башкортостане. По показателю 10 (дестимулятор) – коэффициент демографической нагрузки – видим его рост к 2018–2020 гг.; наибольшая нагрузка – в Нижегородской и Оренбургской областях (852 и 846 чел. в 2018 г.), наиболее благоприятные значения – в Татарстане. Коэффициент естественного прироста (Показатель 11) к 2022 г. стал отрицательным везде (в среднем - 4,8). Худшие показатели – в Нижегородской области, лучшие – в Татарстане и Башкортостане. И коэффициент миграционного прироста (Показатель 12) стабильно положителен в Краснодарском крае и Татарстане, тогда как Оренбургская область показывает убыль. К 2022 г. общим трендом стало снижение показателя в среднем на 21,3 пункта по сравнению с 2013 г.

Что касается доходов населения, они были выражены следующими данными. Среднемесячная заработная плата (Показатель 13) оказалась стабильно выше в Свердловской области, ниже – в Оренбургской. Ее рост относителен с учетом роста цен. Это отражает Показатель 14 – реальные денежные доходы – который демонстрировал тенденцию снижения к 2016 г. с некоторым дальнейшим повышением. И по доле жителей с доходами ниже прожиточного минимума (Показатель 15 – дестимулятор) большим оказался процент таковых в Оренбургской области, меньшим – в Татарстане.

Качество жизни населения также характеризуют следующие индикаторы. Показатель 16 – площадь жилых помещений на одного жителя (кв.м.): наибольшие значения в 2022 г. – в Краснодарском крае (30,3), Оренбургской (30,1) и Нижегородской областях (29,9), наименьшие — в Башкортостане, Татарстане и Челябинской области (28,7–28,8). В 2013–2022 гг. нагрузка на врачей (чел./врач) (Показатель 17) снизилась во всех регионах, но с разной динамикой: наименьшая нагрузка – в Нижегородской (202,0 в 2022 г.), Оренбургской (211,3), Свердловской (219,4) областях; а в Башкортостане, Татарстане, Челябинской области – показатели хуже. И по числу преступлений (Показатель 18) Челябинская область стабильно лидировала (макс. 2059 на 100 тыс. чел. в 2019 г.), тогда как в Татарстане значения ниже (мин. 1099 в 2018 г.).

Далее рассмотрим экологическую составляющую конкурентоспособности региона. В 2013-2022 гг. объем выбросов (Показатель-дестимулятор 19) варьировался по регионам:

наибольшие средние значения – в Свердловской (885.1 тыс. т) и Челябинской (540.8 тыс. т) областях (хотя обе показали снижение к 2022 г. до 796 и 425 тыс. т.); наименьшие – в Нижегородской области (130.7 тыс. т); средний уровень – в Оренбургской (459.7 тыс. т), Башкортостане (447.1 тыс. т) и Татарстане (316.2 тыс. т). Наиболее высокие значения очистки (Показатель 20) наблюдались в Свердловской (средняя – 89,4%), Челябинской (83,5%) областях и Краснодарском крае (75,6%). В Башкортостане и Татарстане – негативная тенденция снижения доли очистки; и наименьшая ее эффективность – в Нижегородской области (средняя 44,4%). И, согласно Показателю-дестимулятору 21, сброс загрязненных вод сократился в регионах. При этом наибольшие абсолютные показатели сброса сохранились в Краснодарском крае (801 млн м³) и Свердловской (495) области наименьшие – в Оренбургской области (96).

Далее, как и в отношении промышленного потенциала регионов, нами был рассчитан интегральный индекс их конкурентоспособности, произведено вычленение групп и их ранжирование. По итогам расчетов отметим следующее.

Татарстан (высокий уровень индекса) – первое место в интегральном индексе конкурентоспособности изучаемых регионов (2013-2022 гг.), что связано с лидирующими позициями по показателям 1, 3, 6, 8, 10, 11, 15, 18 и 19 согласно методике оценки. Краснодарский край (высокий/средний уровень индекса) находится на втором месте в рейтинге конкурентоспособности субъектов РФ, демонстрируя высокие результаты по показателям 2, 4, 5, 7, 9, 12, 14 и 18.

Нижегородская область (средний уровень индекса) занимает 3-4 места в интегральном индексе конкурентоспособности, что обусловлено высокими значениями по показателям 3, 16, 17, 18 и 19. Свердловская область (средний уровень индекса) входит в группу регионов с 3-5 местами в рейтинге конкурентоспособности – выделяется высокими значениями по показателям 4, 7, 13 и 20.

Башкортостан (средний уровень индекса) занимает 4-6 места в рейтинге, имея сильные позиции по показателям 10, 11 и 21. Челябинская область (средний уровень индекса) находится на 5–7 позициях с высокими значениями по показателям 3 и 20. И Оренбургская область (средний/низкий уровень индекса) входит в группу регионов с 6-7 местами, демонстрируя высокие результаты по показателям 17 и 21.

Оценка влияния промышленного потенциала регионов на их конкурентоспособность

Завершающим этапом исследования стало определение взаимосвязи между развитостью промышленного потенциала регионов России и их конкурентоспособностью – расчет корреляции по формуле 2

$$r = \frac{\sum(T_j - \bar{T}) \times (t_j - \bar{t})}{\sqrt{\sum(T_j - \bar{T})^2} \times \sqrt{\sum(t_j - \bar{t})^2}}, \quad -1 \leq r \leq 1, \quad (2)$$

где T – интегральный индекс конкурентоспособности региона;

t – интегральный индекс промышленного потенциала регионов.

Уточним, что коэффициент корреляции находится в интервале от -1 до 1, следовательно, принимаем следующую градацию:

-0,7 < r ≤ -1 – сильная отрицательная взаимосвязь между конкурентоспособностью регионов и промышленным потенциалом;

-0,3 < r ≤ -0,69 – умеренная отрицательная взаимосвязь;

-0,29 < r ≤ -0,01 – слабая отрицательная взаимосвязь;

$r = 0$ – взаимосвязь между конкурентоспособностью регионов и промышленным потенциалом отсутствует;

0,01 < r ≤ 0,29 – слабая положительная взаимосвязь;

0,3 < r ≤ 0,69 – умеренная положительная взаимосвязь;

0,7 < r ≤ 1,00 – сильная положительная взаимосвязь между конкурентоспособностью регионов и промышленным потенциалом.

В таблице 2 представим результаты расчетов коэффициента корреляции с указанием типа связи.

Таблица 2

Оценка влияния промышленного потенциала регионов России на их конкурентоспособность в 2013-2022 гг.

Год	Значение	Тип взаимосвязи
2013	0,752464179	Сильная положительная взаимосвязь
2014	0,765273453	Сильная положительная взаимосвязь
2015	0,745157390	Сильная положительная взаимосвязь
2016	0,767182254	Сильная положительная взаимосвязь
2017	0,847823366	Сильная положительная взаимосвязь
2018	0,761945079	Сильная положительная взаимосвязь

2019	0,723927859	Сильная положительная взаимосвязь
2020	0,786467742	Сильная положительная взаимосвязь
2021	0,791596889	Сильная положительная взаимосвязь
2022	0,741346695	Сильная положительная взаимосвязь

На рисунке 1 графически покажем результаты расчета коэффициента корреляции между конкурентоспособностью регионов и промышленным потенциалом за период 2013-2022 гг.

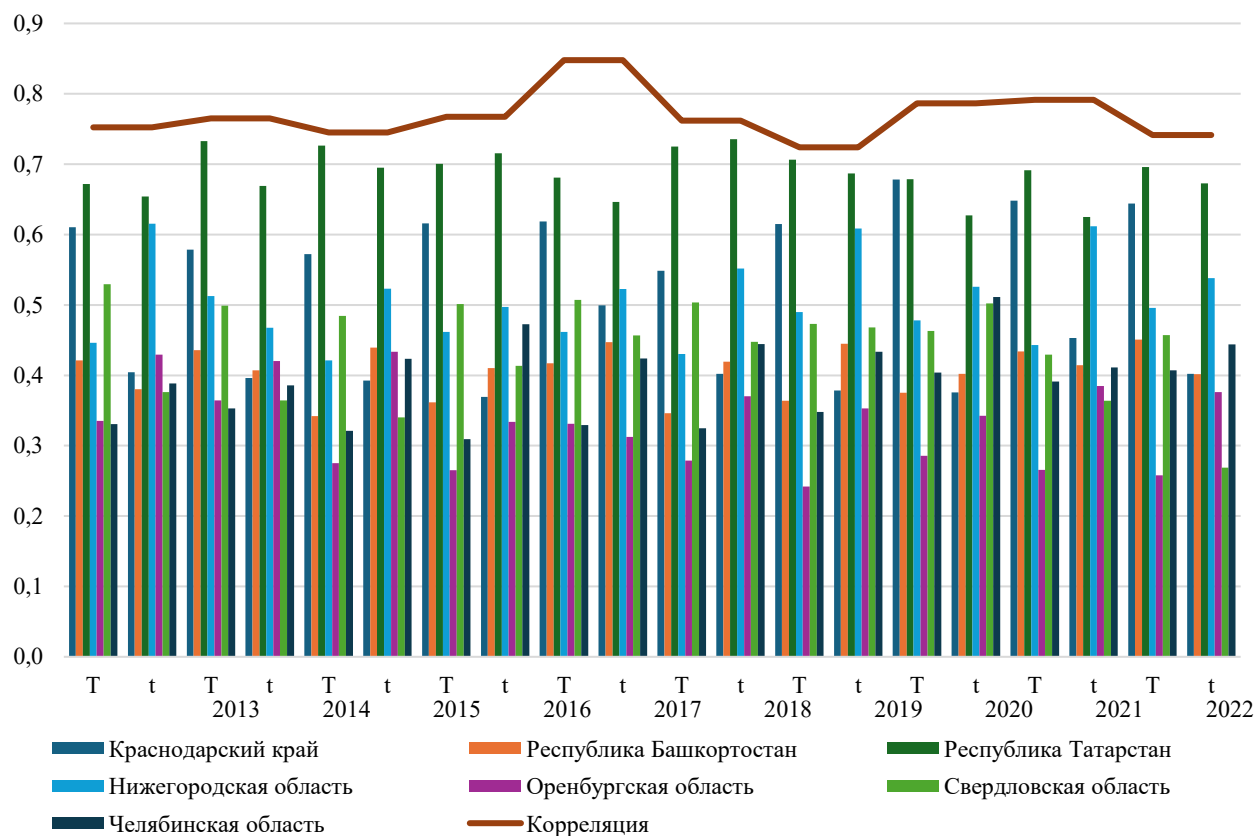

Рисунок 1. Графическая интерпретация корреляции между конкурентоспособностью регионов и промышленным потенциалом за период 2013-2022 гг.

Источник: Промышленное производство в России. Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13225>; Регионы России. Социально-экономические показатели. Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (accessed on 15.12.2024)

На основании таблицы 2 и рисунка 1 делаем вывод о наличии сильной положительной взаимосвязи между конкурентоспособностью регионов и промышленным потенциалом. Значит, развитие промышленного потенциала благоприятно сказывается на повышении их

конкурентоспособности; в то же время высокая конкурентоспособность региона может дать дополнительный импульс активизации промышленной политики региона.

Заключение

Подведем итоги анализа промышленного потенциала регионов России как фактора их конкурентоспособности.

1. Оценка промышленного потенциала субъектов РФ была произведена за 2013-2022 гг. с использованием 17 показателей, разделенных на 6 блоков. По итогам расчетов лидером определен Татарстан (высокий потенциал), далее Нижегородская область (высокий/средний потенциал). В группу со средним потенциалом попали Челябинская область, Краснодарский край, Башкортостан, Оренбургская область, Свердловская область (в разные годы встречается низкий потенциал).

2. Оценка конкурентоспособности регионов России на современном этапе осуществлялась за те же годы по 21 показателю, разделенному на финансово-экономическую, социальную и экологическую составляющие. В итоге производившихся по тому же алгоритму, что и при оценке промышленного потенциала, расчетов, на первой позиции вновь оказался Татарстан (высокий индекс), за ним следует Краснодарский край (высокий/средний индекс). Группу со средним индексом составили Нижегородская и Свердловская области, Башкортостан, Челябинская область, Оренбургская область (в отдельные годы – низкий индекс).

3. Оценка влияния промышленного потенциала регионов РФ на их конкурентоспособность осуществлялась путем расчета коэффициента корреляции за 2013-2022 гг. Сделан вывод о наличии сильной положительной взаимосвязи.

Таким образом, сохранение и развитие промышленного потенциала субъектов РФ значимо не только для экономики страны в целом. Оно создает определенные конкурентные преимущества, прежде всего, на уровне экономик территорий. Об этом свидетельствует, в частности, рост в изучаемый период ВРП на душу населения в промышленно ориентированных регионах (в среднем в 2,5 раза), что является позитивным показателем даже с учетом динамики цен. Очевиден рост и стоимости основных производственных фондов (в среднем в 3,2 раза, собственно в промышленности – в 2,1-2,8 раза). Среди положительных тенденций – также стабильно высокие значения сальдированного финансового результата в большинстве изучаемых регионов. В то же время, были выявлены серьезные проблемы, связанные с противоречиями современного этапа промышленного развития в стране. Они касаются, в первую очередь, степени износа основных производственных фондов, который

отмечался везде (особенно в Башкортостане, Свердловской и Оренбургской областях), кроме Татарстана. Отсюда очевидна необходимость совершенствования инструментов государственного стимулирования их ускоренной амортизации. В свою очередь, в связи с выявленной низкой инновационностью и развитостью НИОКР в отраслях промышленности, которая в конечном счете сказывается на экономических показателях, следует укреплять кооперацию вузов, науки и бизнеса через совместные лаборатории, НИОКР и заказные исследования, прогнозировать потребность предприятий, развивать техноброкерство, запустить систему учёта перспективных технологических компаний и стартапов.

Проведенное исследование показало, что на территориях, сумевших сохранить свой промышленный потенциал, в изучаемый период, несмотря на различные катаклизмы, удалось поддерживать определенный уровень и качество жизни. В частности, в пяти из семи регионов сократилась доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. Повысился уровень обеспеченности жильем (в среднем на 5,5 кв.м на человека) и медицинскими услугами (нагрузка сократилась в среднем на 7 чел./врача везде, кроме Оренбургской области) (хотя в отношении числа преступлений динамика разнится по регионам).

Наконец, внедрение современных экологических стандартов в деятельность промышленных предприятий позволило добиться тенденции снижения их негативного воздействия на окружающую среду по ряду показателей (так объем сброса загрязненных сточных вод сократился в среднем на 176,3 млн м³). Все это позволяет вести речь не только о конкурентоспособности, но и конкурентоустойчивости промышленно ориентированных регионов.

Список литературы

1. Emery J. Deindustrialization. In: The Encyclopedia of Human Geography. Cham: Springer International Publishing; 2024. P. 1-5. https://doi.org/10.1007/978-3-031-25900-5_57-1.
2. Silver J. Against the commons: a radical history of urban planning. Community Development Journal. 2025. 60(1). P. 236-239. <https://doi.org/10.1093/cdj/bsae005>.
3. Beatty C., Fothergill S. Recovery or stagnation? Britain's older industrial towns since the recession. Regional Studies. 2020. 54(9). P. 1238-1249. <https://doi.org/10.1080/00343404.2019.1699651>.
4. Juhász R., Lane N., Rodrik D. The new economics of industrial policy. Annual Review of Economics. 2023. P. 16. <https://doi.org/10.1146/annurev-economics-081023-024638>.

5. Evenett S. Jakubik A., Martín F., Ruta M. The return of industrial policy in data. *The World Economy*. 2024.47(7) P. 2762-2788. <https://doi.org/10.1111/twec.13608>.
6. Flanagan K., Uyarra E., Wanzenböck I. Towards a problem-oriented regional industrial policy: possibilities for public intervention in framing, valuation and market formation. *Regional Studies*. 2023. 57(6). P. 998-1010. <https://doi.org/10.1080/00343404.2021.2016680>.
7. Bulfone F. Industrial policy and comparative political economy: A literature review and research agenda. *Competition & change*. 2023. 27(1). P. 22-43. <https://doi.org/10.1177/10245294221076225>.
8. Chang H.J., Andreoni A., Kuan M.L. International industrial policy experiences and the Lessons for the UK. *Future of Manufacturing Project: Evidence Paper 4*. 2013. University of Cambridge. 2013. 76 p. <https://doi.org/10.13140/RG.2.1.1849.4560>.
9. Bruhn N., Calegario C., Borges M. Industrial policy, economic growth and international engagement: a comparison of selected countries. *CEPAL Review*. 2021. 135. P. 17-18. <https://doi.org/10.18356/16840348-2021-135-1>.
10. Данилова И.В., Несытых К.Ю. Стратификация пространства индустриальных регионов: общее и особенное развития обрабатывающей промышленности. *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент*. 2023. 17(2). P. 723. <https://doi.org/10.14529/em230201>.
11. Митрофанова И.В., Чернова О.А., Тюпакова Н.Н. Показатели оценки стратегий социально-экономического развития региона в координатах конкурентоспособности, устойчивости, безопасности и сбалансированности. *Региональная экономика. Юг России*. 2021. 9(1). P. 16-31. <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.1.2>.
12. Романова О.А., Сиротин Д.В. Базовые отрасли промышленных регионов России: образ будущего. *Journal of New Economy*. 2022. 23(2). P. 9-28. <https://doi.org/10.29141/2658-5081-2022-23-2-1>.
13. Свинин С.В., Дядик В.В. Корпоративная социальная ответственность промышленных предприятий как фактор повышения конкурентоспособности региональных социально-экономических систем. *Общество: политика, экономика, право*. 2023. 5(118). P. 137-143. <https://doi.org/10.24158/per.2023.5.19>.
14. Барабанов А.С. Методика оценки и механизм управления конкурентоспособностью региона (на примере Вологодской области). Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Санкт-Петербург; 2011; 23с. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/metodika-otsenki-i-mekhanizm-upravleniya-konkurentosposobnostyu-regiona> (дата обращения: 15.06.2025).

15. Porter M.E. The competitive advantage of nations. Harvard business review. 2001. 68(2). P. 73-93. <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.1.2>
16. Aiginger K. Competitiveness: From a Dangerous Obsession to a Welfare Creating Ability with Positive Externalities. Journal of Industrial, Competition and Trade. 2006. 6(2). P. 161-177. <https://doi.org/10.1007/s10842-006-9475-6>.
17. Абрамян Г.А. Конкуренентоустойчивость экономики региона как квазикорпорации с позиции системного подхода. Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 58-64. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-2-58-64>.
18. Смирнова Т.Г. Оценка промышленного потенциала региона (на примере Вологодской области). Современные научные исследования и инновации. 2012. 12. Режим доступа: <https://web.snauka.ru/issues/2012/12/19140>.
19. Ларионов А.О. Оценка промышленного потенциала региона. Проблемы развития территории. 2015. 2(76). P. 45-61. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-promyshlennogo-potentsiala-regiona/viewer>
20. Назаров Н.И. Методические подходы к оценке конкурентоспособности региона. Современные технологии управления. 2013. 3(27). P. 4-5. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-podhody-k-otsenke-konkurentosposobnosti-regiona>.
21. Mitrofanova I.V., Chernova O.A., Tyupakova N.N. Indicators for Assessing Socio-Economic 1.Security and Balanced Development. Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii = Regional Economy. South of Russia. 2021. 9(1). P. 16-31. (In Russ.) <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.1.2>.

INDUSTRIAL POTENTIAL OF RUSSIAN REGIONS AS A FACTOR OF THEIR COMPETITIVENESS

Glebova Irina Stanislavovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Deputy Director for Scientific Activities,
Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications
Kazan (Volga Region) Federal University,
Kazan, Russian Federation

Makarov Mikhail Alexandrovich

Third-year postgraduate student,
Department of State and Municipal Management,
Institute of Management, Economics and Finance
Kazan (Volga Region) Federal University,
Kazan, Russian Federation

Abstract. The growing importance of industry has increased the relevance of studying the impact of industrial potential on the competitiveness of Russian regions. The article presents an assessment of the industrial potential of seven subjects of the Russian Federation (Tatarstan, Bashkortostan, Krasnodar Territory, Chelyabinsk, Sverdlovsk, Nizhny Novgorod and Orenburg regions) for 2013-2022 based on 17 indicators. It also provides an assessment of their competitiveness based on 21 indicators (the study relies on statistical data analysis, employing integral index calculations, grouping, and ranking methods). The correlation dependence of the competitiveness of regions on the level of development of their industrial potential is determined, and it is concluded that there is a strong positive relationship between them.

According to the assessment of the industrial potential, Tatarstan is in the lead (high level), followed by the Nizhny Novgorod region. Regions with average potential: Chelyabinsk Region, Krasnodar Territory, Bashkortostan and Orenburg Region; the Sverdlovsk region has indicators ranging from medium to low. Tatarstan is also in the first place in terms of competitiveness (high index), followed by Krasnodar Krai (high/medium). The group with the average index includes the Nizhny Novgorod, Sverdlovsk, Chelyabinsk regions and Bashkortostan; the Orenburg Region has values from medium to low. Thus, despite the contradictions of Russia's current industrial development stage, regional industrial potential fosters competitive advantages in economic performance, population welfare, and quality of life. Moreover, recent trends show a reduction in the negative environmental impact of industrial enterprises, further enhancing regional competitiveness.

Key words: competitiveness of the region, assessment of the competitiveness of the region, index method, industrial potential of the region, assessment of the industrial potential of the region, correlation analysis, regions of Russia.

References

1. Emery J. Deindustrialization. In: The Encyclopedia of Human Geography. Cham: Springer International Publishing; 2024. P. 1-5. https://doi.org/10.1007/978-3-031-25900-5_57-1.
2. Silver J. Against the commons: a radical history of urban planning. Community Development Journal. 2025. 60(1). P. 236-239. <https://doi.org/10.1093/cdj/bsae005>.
3. Beatty C., Fothergill S. Recovery or stagnation? Britain's older industrial towns since the recession. Regional Studies. 2020. 54(9). P. 1238-1249. <https://doi.org/10.1080/00343404.2019.1699651>.
4. Juhász R., Lane N., Rodrik D. The new economics of industrial policy. Annual Review of Economics. 2023. P. 16. <https://doi.org/10.1146/annurev-economics-081023-024638>.

5. Evenett S. Jakubik A., Martín F., Ruta M. The return of industrial policy in data. *The World Economy*. 2024. 47(7). P. 2762-2788. <https://doi.org/10.1111/twec.13608>.
6. Flanagan K., Uyarra E., Wanzenböck I. Towards a problem-oriented regional industrial policy: possibilities for public intervention in framing, valuation and market formation. *Regional Studies*. 2023. 57(6). P. 998-1010. <https://doi.org/10.1080/00343404.2021.2016680>.
7. Bulfone F. Industrial policy and comparative political economy: A literature review and research agenda. *Competition & change*. 2023. 27(1). P. 22-43. <https://doi.org/10.1177/10245294221076225>.
8. Chang H.J., Andreoni A., Kuan M.L. International industrial policy experiences and the Lessons for the UK. *Future of Manufacturing Project: Evidence Paper 4*. 2013. University of Cambridge. 2013. 76 p. <https://doi.org/10.13140/RG.2.1.1849.4560>.
9. Bruhn N., Calegario C., Borges M. Industrial policy, economic growth and international engagement: a comparison of selected countries. *CEPAL Review*. 2021. 135. P. 17-18. <https://doi.org/10.18356/16840348-2021-135-1>.
10. Danilova I.V., Nesytykh K.U. Stratification of the space of industrial regions: general and special development of manufacturing industry. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management*. 2023. 17 (2). P. 7-23. (In Russ.). <https://doi.org/10.14529/em230201>.
11. Mitrofanova I.V., Chernova O.A., Tyupakova N.N. Indicators for Assessing Socio-Economic Development Strategies of a Region from the Point of View of Competitiveness, Sustainability, Security and Balanced Development. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii = Regional Economy. South of Russia*. 2021. 9(1). P. 16-31. (In Russ.) <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.1.2>.
12. Romanova O.A., Sirotin D.V. Basic industries of Russia's industrial regions: The image of the future. *Journal of New Economy*. 2022. 23(2). P. 9-28. (In Russ.) <https://doi.org/10.29141/2658-5081-2022-23-2-1>.
13. Svinin S.V., Dyadik V.V. The Corporate Social Responsibility of Industrial Enterprises as a Factor of Increasing the Competitiveness of Regional Socio-Economic Systems. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo = Society: Politics, Economics*. 2023. 5(118). P. 137-143. (In Russ.) <https://doi.org/10.24158/pep.2023.5.19/>.
14. Barabanov A.S. Assessment methodology and the mechanism of regional competitiveness management (on the example of the Vologda Oblast). Summary of Cand. Diss. (Econ.). Saint Petersburg; 2011; 23 p. (In Russ.). Available from: <https://www.dissercat.com/content/metodika-otsenki-i-mekhanizm-upravleniya-konkurentosposobnostyu-regiona> (accessed on 15.06.2025).
15. Porter M.E. The competitive advantage of nations. *Harvard business review*. 2001. 68(2). P. 73-93. <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.1.2>
16. Aiginger K. Competitiveness: From a Dangerous Obsession to a Welfare Creating Ability with Positive Externalities. *Journal of Industrial, Competition and Trade*. 2006. 6(2). P. 161-177. <https://doi.org/10.1007/s10842-006-9475-6>.
17. Abramyan G. A. Competitive sustainability of the regional economy as a quasi-corporation from the perspective of a systems approach. *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski = State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2024. 2. P. 58-64. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-2-58-64>.
18. Smirnova T.G. Assessment of the industrial potential of the region (on the example of the Vologda oblast). *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii = Modern scientific research and innovations*. 2012. 12. (In Russ.). Available from: <https://web.snauka.ru/issues/2012/12/19140>.
19. Larionov A.O. Assessment of industrial potential of the region. *Problemy razvitiya territorii = Territory's Development*. 2015. 2(76). P. 45-61. (In Russ.). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-promyshlennogo-potentsiala-regiona/viewer> (accessed on 20.05.2025)
20. Nazarov N.I. Methodological approaches to assessing the competitiveness of the region. *Sovremennye tekhnologii upravleniya = Modern management technologies*. 2013. № 3 (27). (In

Russ.). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-podhody-k-otsenke-konkurentosposobnosti-regiona>.

21. Mitrofanova I.V., Chernova O.A., Tyupakova N.N. Indicators for Assessing Socio-Economic Security and Balanced Development. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii = Regional Economy. South of Russia*. 2021. 9(1). P. 16-31. (In Russ.) <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.1.2>.